

УДК 339.543.662

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
ДОГОВОР О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ
ОТ 29 МАЯ 2014 ГОДА

Т. А. Матвеева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 декабря 2015 г.

Аннотация: рассматриваются нормы Договора о Евразийском экономическом союзе, регулирующие таможенные правоотношения, а также закрепляющие таможенные термины и понятия.

Ключевые слова: таможенные правоотношения, таможенное дело, таможенное регулирование, таможенно-тарифное регулирование, запреты и ограничения.

Abstract: the rules of the Treaty on the Eurasian Economic Union, regulating customs legal relations, as well as fixing the customs terms and concepts.

Key words: customs regulations, customs activity, customs regulations, customs and tariff regulation, prohibitions and restrictions.

Успешное функционирование Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации позволило руководителям государств 18 ноября 2011 г. подписать Декларацию о евразийской экономической интеграции, в которой было заявлено о переходе с 1 января 2012 г. к следующему этапу интеграции – Единому экономическому пространству и обозначена новая цель – к 1 января 2015 г. завершить кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и на этой основе создать Евразийский экономический союз¹.

Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в Астане 29 мая 2014 г.

По словам Президента Республики Беларусь А. Лукашенко, «процесс формирования Таможенного союза, Единого экономического пространства, наконец, Евразийского союза был исключительно долгим и очень сложным». Президент Российской Федерации В. Путин отметил, что «государства «тройки» будут проводить согласованную политику в ключевых отраслях экономики – энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. Это непростая, точнее, очень сложная работа, и до сих пор было сложно договориться по всем этим вопросам. Со спорами и, не хо-

¹ Подробнее о процессе евразийской интеграции см.: Матвеева Т. А. Необходимость конституционного регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Юридические записки : науч.-практ. журнал. 2014. № 4(27). С. 5–10.

чется говорить, со скандалами, но все-таки с острыми спорами, с острым обсуждением, но это все происходило, уверен, так и будет происходить в будущем – на основе взаимопонимания и желания достичь компромисса, приемлемого для всех»².

Созданный Евразийский экономический союз имеет свои особенности.

Во-первых, как это следует из названия Договора от 29 мая 2014 г., Союз является экономическим и не затрагивает вопросы независимости, политического суверенитета государств – участников интеграционного процесса. Это было специально подчеркнуто Н. Назарбаевым, Президентом Республики Казахстан, в выступлении на церемонии подписания Договора³. Одна из главных целей заключается в том, чтобы объединить возможности каждой из стран для совместной модернизации и роста конкурентоспособности. Государства переходят на принципиально новый уровень взаимодействия, создают общее пространство со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Статья 1 (п.1) Договора прямо закрепляет: «Настоящим Договором Стороны учреждают Евразийский экономический союз (далее – Союз, ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза».

Во-вторых, ЕАЭС – открытое экономическое сообщество, органично вплетенное в глобальные связи как надежный мост между Европой и растущей Азией. Формируется крупнейший единый рынок в СНГ (свыше 170 млн человек). В 2015 г. новыми членами Союза стали Республика Армения, не имеющая общих границ с другими государствами – членами ЕАЭС, и Кыргызская Республика.

В-третьих, на мировой арене появилась новая экономическая организация, обладающая в полной мере международной правосубъектностью и действующая на основе принципов Всемирной торговой организации. Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации не являлся субъектом международного права. В п. 2 ст. 1 Договора о ЕАЭС закреплено: «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью». Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции (п. 1 ст. 7 Договора о ЕАЭС).

В-четвертых, в Союзе создана новая модель наднациональных органов.

До 2012 г. высшим органом Таможенного союза являлся Межгосударственный совет Евразийского экономического сообщества. С 2012 г. действовал Высший Евразийский экономический совет в качестве высшего

² URL: <http://www.kremlin.ru>

³ Там же.

го органа Таможенного союза и Единого экономического пространства, который, как и ранее Межгосударственный совет, собирался на уровне глав государств и на уровне глав правительств, и четкого распределения полномочий между ними закреплено не было.

В качестве постоянного органа действовала Комиссия Таможенного союза. С 2012 г. вместо нее учреждена Евразийская экономическая комиссия как единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В соответствии с разделом 3 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. органами Евразийского экономического союза являются:

1. Высший Евразийский экономический совет (Высший совет), в состав которого входят главы государств-членов. Заседания проводятся не реже 1 раза в год.

2. Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет) – орган Союза, состоящий из глав правительств государств-членов. Заседания проводятся по мере необходимости, но не реже 2 раз в год.

Договор о ЕАЭС четко закрепляет полномочия Высшего совета (ст. 12) и полномочия Межправительственного совета (ст. 14).

3. Евразийская экономическая комиссия – постоянно действующий регулирующий орган Союза.

4. Суд Евразийского экономического союза – постоянно действующий судебный орган.

В-пятых, создание ЕАЭС – крупнейшего интеграционного объединения современного мира – юридически оформлено подписанием Договора, который является документом «не декларативного характера, а прямого действия, как кодекс»⁴. Он состоит из 4 частей, 28 разделов, 118 статей и имеет 33 приложения. Часть 1 «Учреждение Евразийского экономического союза», часть 2 «Таможенный союз», часть 3 «Единое экономическое пространство», часть 4 «Переходные и заключительные положения». Как высказался советник Президента РФ С. Глазьев, «Евразийский экономический союз по сути является суммой Таможенного союза и Единого экономического пространства»⁵.

При разработке Договора учитывался как положительный, так и отрицательный опыт существующих интеграционных объединений, в первую очередь Евросоюза, а также МЕРКОСУР и др.

В. Спасский, директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии, считает, что «в отличие от Лиссабонского договора в ЕАЭС, во-первых, нет и не предполагается единая политика в области обороны, безопасности и единая внешняя политика; во-вторых, нет и не предполагается создание единого парламента, счетной палаты и Центробанка»⁶. Однако вряд ли правомерно столь категоричное за-

⁴ Сулейменов Т. К единому финансовому рынку // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2014. № 8. С.10.

⁵ Глазьев С. Сложный этап // Там же. 2015. № 4. С. 8.

⁶ Спасский В. Договор о ЕАЭС – это серьезный прорыв // Там же. 2014. № 10. С. 8.

явление. Так, на церемонии подписания Договора о ЕАЭС Президент Республики Беларусь А. Лукашенко в заключение своей речи сказал: «Мы верим, что экономический союз станет в будущем основой нашего политического, военного и гуманитарного единства», т.е. он не исключает возможности перерастания экономического союза в политический, как это было с Европейским союзом. Не исключается и создание наднационального парламента. Так, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ С. Нарышкин на международной конференции «Президент, парламент, интеграция», состоявшейся в ноябре 2014 г. в Астане, напомнил присутствующим, что «**пока** отсутствует общая парламентская структура государств-союзников», между тем в Договоре о ЕАЭС есть пункт об унификации законодательства, и «мы должны быть готовы к тому, что основная нагрузка по сближению сейчас ляжет на национальные парламенты»⁷.

По мнению начальника отдела таможенного законодательства Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики Евразийской экономической комиссии М. Искосковой, договор регулирует все вопросы функционирования Евразийского экономического союза, за исключением таможенных правоотношений, которым посвящены лишь несколько отсылочных статей. «Вероятно, требует комментария, – пишет автор, – почему в Договор о ЕАЭС не включены вопросы, связанные с таможенными правоотношениями, при том что он содержит все остальные нормы, связанные с функционированием ЕАЭС, в том числе касающиеся запретов и ограничений, тарифного, технического регулирования и т.д.»⁸, и называет следующие причины.

Первая причина – Таможенный союз, для обеспечения функционирования которого создавался Таможенный кодекс Таможенного союза, уже состоялся; вторая причина – Договор о ЕАЭС, регулирующий все отрасли экономической жизни, является комплексным документом, который было сложно разработать и принять, перегружать его еще и таможенными правоотношениями было нецелесообразно. Внешнеэкономическая деятельность и таможенное регулирование – наиболее острая сфера, требующая совершенствования, и включение в Договор вопросов таможенного регулирования могло бы существенно затормозить его принятие⁹.

Однако обоснованность этих утверждений вызывает сомнение. Любой документ, тем более международный договор, не может быть всеобъемлющим. Специфика таможенного дела требует регламентации таможенных правоотношений отдельным документом. В том же Европейском союзе действует Таможенный кодекс ЕС.

Представляется также, что М. Искоскова суживает понятие таможенного правоотношения, на самом деле, в Договоре таможенным пра-

⁷ Цит. по: Замахина Т. Законы сильнее силы // Рос. газета. 2014. 25 нояб.

⁸ Искоскова М. Суть нового Кодекса – баланс интересов государства и бизнеса // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2014. № 10. С. 13–14.

⁹ См.: Там же.

воотношениям посвящено не «несколько отсылочных статей», а значительное число норм, уже оказавших влияние на правоприменительную практику.

Несмотря на некоторое отличие в определении таможенных правоотношений разными авторами, суть их сводится к одному: это отношения в области таможенного дела¹⁰. Понятие таможенного дела в Таможенном кодексе Таможенного союза отсутствует.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 ноября 2009 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» таможенное дело в Российской Федерации представляет собой совокупность средств и методов обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, а также запретов и ограничений при ввозе и вывозе товаров из страны. При этом не объясняется, о каких именно средствах и методах идет речь.

Статья 6 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) в качестве одной из основных задач таможенных органов называет «обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования и запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу».

Определение запретов и ограничений дается ст. 4 (подп. 8 п. 1) ТК ТС. В ст. 101 Договора о ЕАЭС, посвященной переходным положениям в отношении раздела 8 «Таможенное регулирование», содержится новое понятие запретов и ограничений и указывается на то, что положения ТК ТС, «касающиеся определения и применения (неприменения) запретов и ограничений, не применяются». При этом к запретам и ограничениям отнесены меры (в том числе меры нетарифного регулирования), применяемые в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза.

Однако в текст Таможенного кодекса Таможенного союза (с изменениями, внесенными Договором от 29 мая 2014 г.) соответствующие поправки в подп. 8 п. 1 ст. 4 «запреты и ограничения» и в подп. 17 п. 1 ст. 4 «меры нетарифного регулирования» внесены не были. Нет даже указания на то, что нормы ТК ТС применяются с учетом положений ст. 101 Договора от 29 мая 2014 г.

Статья 101 Договора называется «Переходные положения в отношении раздела 8». Раздел 8 «Таможенное регулирование» содержит только одну ст. 32 «Таможенное регулирование в Союзе», которая закрепляет следующее: «В Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право союза, а также в соответ-

¹⁰ См., например: Таможенное право : учеб. пособие / отв. ред. О. Ю. Бакаева. М., 2012. С. 106–110 ; Тимошенко И. В. Таможенное право для бакалавров : учебник. Ростов н/Д., 2013. С. 43–45 ; Чермянинов Д. В. Таможенное право : учебник / отв. ред. Д. Н. Бахрах. М., 2011. С. 17–19.

ствии с положениями настоящего Договора». Как видно из текста, понятие термина, давшего название статье, отсутствует. В Таможенном кодексе Таможенного союза (с изменениями, внесенными Протоколом от 16 апреля 2010 г., договорами от 29 мая 2014 г., от 10 октября 2014 г., Протоколом от 8 мая 2015 г.) п. 1 ст. 1 гласит: «Таможенное регулирование в таможенном союзе Евразийского экономического сообщества (далее – таможенный союз) – правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами». В изложении данной нормы обращает на себя внимание, во-первых, то, что Таможенный союз уже не может находиться в рамках Евразийского экономического сообщества, ввиду того что Договором от 10 октября 2014 г. (ратифицирован Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 1-ФЗ) данное интеграционное объединение прекратило деятельность; во-вторых, несмотря на решение Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 302 «О внесении технических правок в международные договоры Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» слово «таможенный» перед словом «союз» до сих пор так и пишется с маленькой буквы, причем не только в данной статье, но и в тексте всего ТК ТС. Заметим также, что в Таможенном кодексе Таможенного союза упоминается Комиссия таможенного союза, тогда как вместо нее с 2012 г. действует Евразийская экономическая комиссия.

В выступлении Г. Баландиной, директора Центра поддержки ВЭД и развития регионов, на конференции «Таможня 2015: диалог власти и бизнеса» подчеркнуто, что в новом интеграционном образовании – Евразийский экономический союз – таможенное регулирование еще усложнилось, поскольку оно полностью отдано в союзную юрисдикцию, и любые изменения требуют согласования с белорусскими, казахстанскими, армянскими и киргизскими коллегами. «В этом контексте очень важно участие представителей России в формировании нового таможенного законодательства, отвечающего потребностям нашей экономики»¹¹.

В ст. 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. речь идет о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Как заявил Председатель Правительства РФ Д. Медведев на заседании Евразийского межправительственного совета, состоявшегося в сентябре 2015 г. в г. Гродно (Республика Беларусь), данный документ должен быть принят в ближайшие месяцы и вступит в действие в 2016 г.¹²

¹¹ Заикина О. Диалог с переменным успехом // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2015. № 8. С. 44.

¹² Цит. по: Кузьмин В. Через Неман и дальше // Рос. газета. 2015. 9 сент.

Статья 101 Договора от 29 мая 2014 г. поясняет, что «до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулирующими таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и входящими в соответствии со статьей 99 настоящего Договора в право союза, с учетом положений настоящей статьи».

Поскольку ст. 101 Договора содержит переходные положения в отношении раздела 8 «Таможенное регулирование», содержащего одну ст. 32, следовательно, все положения ст. 101 относятся к таможенным правоотношениям. Здесь, в частности, указывается, что для целей применения международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения, под используемыми в них понятиями понимается следующее: «государства – члены Таможенного союза» – государства-члены в значении, определенным Договором; «единая таможенная территория таможенного союза (таможенная территория таможенного союза)» – таможенная территория Союза; «единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности таможенного союза (Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности)» – единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза; «Единый таможенный тариф таможенного союза» – Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза; «Комиссия таможенного союза» – Евразийская экономическая комиссия; «таможенная граница таможенного союза (таможенная граница)» – таможенная граница Евразийского экономического союза; «товар таможенного союза» – товар Евразийского экономического союза. Кроме того, как указывалось выше, именно в ст. 101 Договора несколько иначе, чем в Таможенном кодексе Таможенного союза, определяются запреты и ограничения, к которым, прежде всего, относятся меры нетарифного регулирования.

В Договоре от 29 мая 2014 г. таможенно-тарифное регулирование и нетарифное регулирование отнесено к разделу 9 «Внешнеторговая политика». Определение таможенно-тарифного регулирования в данном тексте отсутствует. Его нет и в Таможенном кодексе Таможенного союза. Данное понятие содержится в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». В соответствии с п. 24 ст. 2 «таможенно-тарифное регулирование – метод государственного регулирования внешней торговли товарами, осуществляемый путем применения ввозных и вывозных таможенных пошлин». Ввозная таможенная пошлина и вывозная таможенная пошлина – виды таможенных платежей, что прямо закреплено в ст. 70 Таможенного кодекса Таможенного союза. Данный же документ содержит определение таможенной пошлины как обязательного платежа, взимаемого таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу (подп. 25 п. 1 ст. 4).

В Договоре о ЕАЭС дается понятие ввозной таможенной пошлины. Это обязательный платеж, взимаемый таможенными органами государств-членов в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза. Следует отметить, что понятие закреплено в ст. 25 «Принципы функционирования таможенного союза», которая относится к разделу 6. В данной статье зафиксировано, что в рамках Таможенного союза государств-членов: 1) функционирует внутренний рынок товаров; 2) применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами; 3) действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами; 4) осуществляется единое таможенное регулирование; 5) осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором.

В соответствии со ст. 77 ТК ТС для целей исчисления ввозных таможенных пошлин применяются ставки, установленные Единым таможенным тарифом Таможенного союза. Ст. 25 Договора о ЕАЭС определяет и этот термин: «Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС) – свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию союза из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза». Здесь же дается понятие тарифной преференции. Это освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин или снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из стран, образующих вместе с Союзом зону свободной торговли, либо снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза и (или) наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза.

Статья 74 ТК ТС относит тарифные преференции к льготам по уплате таможенных платежей. Но регламентация тарифных преференций содержится в Договоре о ЕАЭС в разделе 9, посвященному внешнеторговой политике. Там же закрепляются вопросы применения Единого таможенного тарифа ЕАЭС, называются виды ставок ввозных таможенных пошлин (в ст. 71 ТК ТС – виды ставок таможенных пошлин), возможность установления сезонных таможенных пошлин, срок действия которых не может превышать шести месяцев в году и которые применяются вместо ввозных таможенных пошлин. Кроме того, устанавливаются тарифные льготы в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижения ставки ввозной таможенной пошлины (ст. 43). Предоставление тарифных льгот осуществляется согласно приложению № 6 к Договору от 29 мая 2014 г. Приложением № 6 является Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании, в котором называются случаи

освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза из третьих стран, но тарифные льготы в виде снижения ставки ввозной таможенной пошлины по какой-то причине в тексте отсутствуют.

В Таможенном кодексе Таможенного союза (ст. 74) тарифные льготы расшифровываются как льготы по уплате таможенных пошлин. В соответствии с п. 2 ст. 74 виды тарифных льгот, порядок и случаи их предоставления определяются в соответствии с ТК ТС и (или) международными договорами государств – членов Таможенного союза. Как видно из текста Договора о ЕАЭС, речь идет только о льготах по уплате ввозных таможенных пошлин.

Порядок применения ставок вывозных таможенных пошлин, установления ставок вывозных таможенных пошлин и перечня товаров, в отношении которых они применяются, случаи освобождения от уплаты вывозной таможенной пошлины, особенности применения ставок ввозных таможенных пошлин в зависимости от страны происхождения товаров и условий их ввоза, а также особенности предоставления тарифных преференций и тарифных квот в Российской Федерации определяются в настоящее время Законом РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе».

В первоначальном тексте Закона от 21 мая 1993 г., который, кстати, был принят ранее первого Таможенного кодекса РФ от 18 июня 1993 г., содержалось понятие таможенного тарифа РФ, назывались его основные цели, правила обложения товаров пошлинами при их перемещении через таможенную границу РФ, а также определялись основные таможенные термины и понятия: таможенная территория, таможенная граница, товар, лица, таможенная пошлина, таможенная стоимость товара, декларант. Закон РФ «О таможенном тарифе» стал базовым в системе таможенного права, заняв, после вступления в действие Таможенного кодекса РФ, второе место среди таможенных законов, регулирующих, таможенные правоотношения¹³. Некоторые авторы называли данные нормативные акты «чисто таможенные законы»¹⁴.

На смену Таможенного кодекса РФ 1993 г. пришел Таможенный кодекс РФ от 28 мая 2003 г., затем начал действовать Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 ноября 2009 г., в Российской Федерации – Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. «О таможенном регулировании в Российской Федерации», а Закон РФ «О таможенном тарифе», хотя и в измененном состоянии, но продолжает действовать.

В связи с изложенным выше представляется, что ряд норм, включенных Договором о Евразийском экономическом союзе в раздел 9 «Внешнеторговая политика», регулирует таможенные правоотношения.

¹³ См.: *Бекяшев К. А., Моисеев Е. Г.* Таможенное право : учебник. М., 2008. С. 19 ; Таможенное право России : учеб. пособие / сост. и автор программы учебного курса Т. А. Матвеева. Воронеж, 1998. С. 6.

¹⁴ См., например: *Тимошенко И. В.* Таможенное право России. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д., 2001. С. 62.

Полагаем, что в тексте Договора о ЕАЭС должно быть определение таможенно-тарифного регулирования как метода государственного регулирования внешней торговли товарами, а основополагающие термины таможенного законодательства, такие как «Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза», «ввозная таможенная пошлина», «тарифные преференции», «тарифные льготы», «запреты и ограничения», «меры нетарифного регулирования» и некоторые другие, должны войти в текст Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Кроме того, ряд понятий необходимо унифицировать. Так, в Таможенном кодексе Таможенного союза называются участники внешнеэкономической деятельности, а в Договоре о ЕАЭС – участники внешнеторговой деятельности; в Договоре о ЕАЭС есть термин «импорт», а в ТК ТС он отсутствует.

Воронежский государственный университет

Матвеева Т. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и муниципального права

E-mail: ser35031333@yandex.ru

Тел.: 8-915-548-58-69

Voronezh State University

Matveeva T. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Administrative and Municipal Law Department

E-mail: ser35031333@yandex.ru

Tel.: 8-915-548-58-69